

ԵՐԵՎԱՆԻ ՄԻԻԹԱՐ ՀԵՐԱՑՈՒ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ԲԺՇԿԱԿԱՆ
ՀԱՄԱԼ ՍԱՐԱՆ

ԱՐԱ ԱՐՄԵՆԻ ՉԱՐՉՅԱՆ

**ՍՈՑԻԱԼ ԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՆՆԵՐԻ ԵՎ ԴԱՍՏԻԱՐԱԿՈՒԹՅԱՆ
ԱՉԴԵՑՈՒԹՈՒՆԸ ԱՍՈՑԻԱԼ ՍԵՌԱԿԱՆ ՎԱՐՔԻ ՁԵՎԱԿՈՐՄԱՆ ՎՐԱ**

ԺԴ.00.07 – «Նյարդաբանություն, հոգեբուժություն և
թմրաբանություն» մասնագիտությունը ամբիջկական
գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման
ատենախոսություն

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ–2018

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им.
МХИТАРА ГЕРАЦИ

ՉԱՐՉԻՆ ԱՐԱ ԱՐՄԵՆՈՎԻՉ

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ И ВОСПИТАНИЯ НА РАЗВИТИЕ
АСОЦИАЛЬНОГО ПОЛОВОГО ПОВЕДЕНИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук по
специальности 14.00.07 – «Неврология, психиатрия и наркология»

Ереван – 2018

Ատենախոսությունը թեման հաստատվել է Երևանի Մխիթար Հերացու անվան
պետական բժշկական համալսարանում:

Գիտական ղեկավար՝
Ս.Վ.Յակոբյան

բ.գ.թ. դոցենտ

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝
Մ.Գ.Եղիյան

բ.գ.դ., պրոֆեսոր

բ.գ.թ., Ա.Դ.Գրիգորյան

Առաջատար կազմակերպչություն՝
բժշկական կենտրոն

«Աստիկ»

Պաշտպանությունը կայանալու է 2018թ. հունիսի 28-ին ժամը 16:00
Երևանի Մ. Յերացու անվան պետական բժշկական համալսարանի
028 «Թերապիա» մասնագիտական խորհրդի նիստում:
Հասցեն՝ 0025, Երևան, Կոռյունի 2:

Ատենախոսությունը կարելի է ծանոթանալ Մ. Յերացու անվան ԵՊԲ
գրադարանում:

Սեղմագիրը առաքված է 2018թ. մայիսի 26-ին

Մասնագիտական խորհրդի

գիտական քարտուղար՝

բ.գ.դ., Լ.Գ. Թունյան

Тема диссертации утверждена в ЕРГМУ им.М.Гераци.

Научный руководитель:

к.м.н, доцент С.В.Акопян

Официальные оппоненты:

д.м.н, профессор М.Г.Егиян
к.м.н, А.Д.Григорян

Ведущая организация:

Медицинский центр «Астхик»

Защита диссертации состоится 28 июня 2018г. в 16:00 на заседании
специализированного совета 028 «терапия» при Ереванском Государственном
Медицинском Университете им. Мхитара Гераци
Адрес: 0025, Ереван, ул. Корюна 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЕГМУ им. Мхитара Гераци.
Автореферат разослан 26 мая 2018г.

Ученый секретарь специализированного совета

д.м.н, Л.Г.Тунян

Общая характеристика работы

Актуальность работы.

Понятие морально-этической нормы или же стереотипов поведения поощряемых социумом, которые бывают продиктованы общественностью повседневно оказывает большое влияние на психологическое и эмоциональное развитие человека. Из чего можно сделать вывод что чем больше людей из социума придерживаются определенных традиций и

стереотипов присущих данному региону, тем больше социум будет оказывать влияние на людей их мировоззрение и стереотипность действий направленных на желание соответствовать показателям общественных норм. Исходя из вышеуказанного можно предположить, что понятия адекватности, и соответственно неадекватности, мыслей и поступков человек будет анализировать исходя из факторов отношения к данным мыслям и действиям окружающего его социума. Так в случае сексологических норм определенные традиции трактующие различные действия не соответствующие им, как асоциальные и не поощряемые обществом в современности уходят на второй план перед более значимыми проявлениями асоциального полового поведения. В современном представлении большая часть асоциального полового поведения демонстрируется как различные нарушения направленности полового влечения, тем не менее к асоциальному половому поведению следует так же относить преступления против половой неприкосновенности различного типа, которые так же выходят за понятия морально-этических норм, одобряемых социумом на территории РА. Тем не менее при определенных типах асоциального поведения можно заметить дезинформацию со стороны социума, что как правило приводит к отсутствию адекватной реакции на действия асоциального характера. Так в качестве примера можно рассмотреть проблему ДН и различных его подвидов, включая сексуальное, в современном социуме. Данная проблема является неоднократной и встречающейся все чаще не только на территории РА исходя из предрасположенности к ней среди мужчин по факторам представленным ВОЗ, так и по статистическим данным полученным в результате различных исследований по другим странам различного уровня развития. В случае примера асоциального полового поведения не входящего в раздел морально-этических норм, присущего данному региону можно в первую очередь отнести сексуальные перверсии различных типов предложенные в «МКБ-10» а так же различные их подвиды. Основной интерес в данном случае представляет вопрос этиологии сексуальных перверсий и его связь с влиянием общественных факторов и воспитания на его развитие. К факторам, предрасполагающим к развитию парафилий, относят определенные типы воспитания (Короленко Ц.П. и соавт., 2000;). Так, гиперопека доминирующая и потворствующая, гипоопека способствуют формированию черт характера, затрудняющих процесс общения с противоположным полом, и приводят к отклонениям психосексуального развития в виде нарушения его темпов и сроков, искажений стереотипа полоролевого поведения и/или психосексуальных ориентаций (Исаев Д.Н. и соавт., 1986). Выделяют и другие типы воспитания, которые обуславливают девиантное сексуальное поведение: гиперролевой тип, при котором маскулинное поведение оценивается значительно выше, чем фемининное, вплоть до жесткого требования подчиненного поведения женщины (Кришталь В.В. и соавт., 2002). Особую роль в формировании парафилий играют дисстресс и депривация в детском возрасте, способствующие формированию парааутистических состояний. У лиц с расстройствами сексуальных предпочтений часто наблюдаются

подобные патологические состояния в детстве, что ведет к задержке развития эмоциональности и проявляется в нарушении восприятия эмоций окружающих, переработки эмоциональной информации и становления коммуникативных навыков. Среди лиц с гомосексуальным поведением в семье часто наблюдаются конфликтные и эмоционально холодные отношения, приводящие к ретардации формирования аффективной сферы и поиску, с последующей фиксацией, других источников эмоциональной саморегуляции, в том числе патологического сексуального поведения (Амбарцумян Э.С., 2004). Значение в развитии сексуальных девиаций имеет и психоэмоциональный стресс, связанный с насилием. Исходя из вышеуказанного можно предположить, что на возникновение определенных типов асоциального поведения парафилического характера оказывают влияние воспитательный фактор, тем не менее, в данных работах не указывается влияние социума и морально-этических норм преобладающих в обществе где росли и воспитывались лица с асоциальным половым поведением, кроме того не учитываются общие связующие факторы присущие прочим типам асоциального полового поведения. Также, исходя из данных представленных в вышеуказанных работах, возникает теория о взаимосвязи этиологии и личностных характеристиках присущих личностям обладающим предрасположенностью к определенным типам сексуальных перверсий, агрессоров в условиях актов домашнего насилия различных типов и заключенных совершивших преступления против половой неприкосновенности. Впоследствии в данном исследовании будет продемонстрирована взаимосвязь личностных характеристик, влияние на развитие которых оказывают как социальные так и воспитательные факторы.

Научная новизна. Данное исследование примечательно тем, что влияние социальных факторов и полового воспитания на развитие парафилий и прочих типов асоциального полового поведения, будет проведено с учетом моральной, этической и социальной норм преобладающей среди мужчин на территории РА. Так же будут учитываться взаимосвязь личностных характеристик развивающихся в следствии свидетельствования или перенесения случаев домашнего насилия различных типов среди заключенных имеющих склонность к перверсивному типу асоциального полового поведения отбывающих наказание по статьям против половой неприкосновенности.

Практическая значимость. Полученные данные смогут в дальнейшем послужить для улучшения качества работы службы судебно-сексологической экспертизы, а так же помогут разработать программу профилактики для пресечения развития заболеваний парафилического типа, а так же сексуального и семейного насилия.

Цели исследования. Нахождение взаимосвязи различных форм домашнего насилия и актов парафильного поведения садистического типа,

обусловленного воздействиями схожих воспитательных и социальных факторов, среди лиц обладающих парафилическими наклонностями и лиц совершивших преступления против половой неприкосновенности.

Задачи исследования.

1. Методом ретроспективного анализа изучить данные о сексуальном насилии на территории Республики Армения.
2. Выявить особенности личностных черт, у лиц отбывающих наказание по статьям 104;138;139;140;141; Уголовного Кодекса Республики Армения.
3. Провести сравнительный анализ данных полученных в результате использования 16ти факторного личностного теста Кэттелла
4. Провести сравнительный анализ результатов средних данных полученных от лиц отбывающих наказание по статьям связанным с преступлениями против половой неприкосновенности.

Работа основана на исследовании проведенного в рамках судебно-психологической и судебно-сексологической экспертиз проведенных в 2016 году в уголовно-исполнительном учреждении «Нубарашен», а так же на статистических исследованиях проведенных в Республике Армения в период с 2000 по 2015 годам основанных на данных по сексуальному а также прочих типах семейного насилия.

Апробация работы

Основные положения работы были представлены на четвертой ежегодной, международной конференции Армянской ассоциации молодых врачей в 2017г. Диссертационная работа апробирована и рекомендована к публичной защите 07.02.18 на заседании No 1 научно-координационного совета ЕГМУ им.М.Гераци.

Публикации. По теме работы были опубликованы 6 научных статей. Из опубликованных статей: 2 без соавторов, 4 с соавторами.

Объем и структура диссертации.

Диссертация изложена на русском языке на 117 страницах текста, выполненного в электронном формате, состоит из введения, обзора научной литературы, исследований, заключения, выводов, практических рекомендаций, списка цитируемой литературы, включающего 92 источника. Текст включает 3 таблицы и 19 графиков.

Материалы и методы исследования

Для опроса использовались данные заключенных отбывающих наказание на территории Республики Армения по следующим статьям УК РА: Раздел 7: Преступление против человека. Глава 16: Преступление против жизни и здоровья. Статья 104: Убийство (Убийство, то есть противоправное

умышленное лишение жизни другого человека, - наказывается лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет Глава 18: Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы. Статья 138: Изнасилование (Изнасилование, то есть половое сношение мужчины с женщиной против ее воли с применением насилия или угрозой его применения к последней или к другому лицу либо с использованием беспомощного состояния женщины, - наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет). Статья 139. Насильственные действия сексуального характера (Гомосексуализм или иные действия сексуального характера, совершенные против воли потерпевшего (потерпевшей) с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другому лицу либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), - наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет). Статья 141. Совершение действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцати лет (Половое сношение лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, или совершение им иных действий сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 138, 139 или 140 настоящего Кодекса,- наказываются исправительными работами на срок не свыше двух лет либо лишением свободы на срок не свыше двух лет). Из общего числа осужденных по данным статьям заключенных на момент 2015г. Так же во время личных бесед с заключенными было подтверждено наличие у части заключенных садомазохизма или склонности к агрессивному поведению. Для проведения исследования был выбран многофакторный личностный опросник Кэттелла, представляющий собой на данный момент одним из самых распространенных методов оценки данных индивидуально-психологических особенностей личности. Впервые он был разработан Реймондом Бернардом Кэттеллом в сороковых годах прошлого века, тем не менее несмотря на дату создания, многофакторный личностный опросник широко используется в современных исследованиях. На данный момент существует множество типов вышеуказанного опросника видоизмененных в зависимости от требований и задач поставленных в конкретных исследованиях. Чаще всего в современном обществе используется форма А данного опросника, состоящая из 187 вопросов. Данный тип опросника является самым многофункциональным и практичным, так как дает многофакторную информацию о человеке как о индивидуальной личности, путем диагностирования черт данной личности через ряд испытательных вопросов и оценку, а так же отношение человека к определенному рода явлениям. Большое значение данного теста, определяется информацией о факторах подразделенных на коммуникативные, к которым относятся факторы А, Н, Е, L, N, Q2, интеллектуальные В, М, N, Q1, факторы отвечающие за эмоциональность – С, F, H, I, O, Q4 и регуляторных факторов G и Q3. При более точном описании факторы отвечают за следующие диапазоны проявления личностных характеристик. Сам по себе опросник сформулированный Кэттеллом примечателен тем, что дает практически полную картину личностных

особенностей проходящих его респондентов в различных сферах таких, как особенности усвоения информации, навыки построения социальных контактов, дипломатичность, проявления доминантности, нормативность поведения, чувствительность, жесткость обследуемого и т.д. Из общего числа заключенных 29 человек согласились участвовать в исследовании, 10 человек, проходить тест Кэттелла отказались. В качестве контрольной группы были выбраны 79 мужчин, граждан РА с различным семейным положением, уровнем образования, службой армии, отношении к ДН, и отсутствием судимостей.

Статистическая обработка данных.

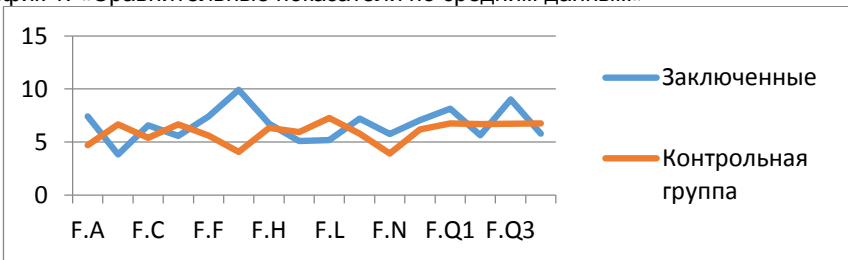
Данные исследования были введены в программу Microsoft Excell 2011. Статистический анализ средних значений среди контрольной и обследуемой групп в условиях среднего значения в каждом из факторов теста Кэттелла сравнивался при помощи Т-теста по Стьюденту. В вышеуказанном случае результат исследования считался достоверным при величине $p < 0.05$.

Результаты собственных исследований

Проблема природы различных форм домашнего насилия и их взаимосвязи с различными типами парафилических отклонений и их подвидами представляет значительный интерес в виду идиопатического происхождения некоторых форм сексуальных девиаций а также весьма широкого круга факторов, предрасположения к домашнему насилию среди мужчин, предложенных ВОЗ. Среди вышеуказанных встречаются как весьма всеобъемлющие показатели предрасположенности, такие как конфликты в браке и слабые социальные санкции против домашнего насилия существующие в регионе или же их полное отсутствие, так и весьма узкие в плане возможности проведения статистического анализа показатели, как становление самого агрессора в детстве жертвой или свидетелем различных типов семейного насилия. Исходя из чего при учете всех перечисленных ВОЗ показателей предрасположенности, процентное соотношение жителей конкретного региона попадающих под категорию лиц с предрасположенностью к домашнему насилию по отношению к лицам без предпосылок может оказаться значительно выше реальных результатов. К тому же большое количество самих исследований носящих статистический характер могут продемонстрировать неполные данные в виду желания жертв сохранить анонимность и не выходить за пределы социальной нормы действующей в данном регионе и считающих проявление агрессии со стороны мужа или сожителя своеобразным проявлением партнерской нормы во взаимоотношениях. Исходя из этого можно сделать вывод, что ситуация заключенная в принятии общественностью различных типов агрессии, как сексуальной, так и агрессивности в семейной жизни зависит от моральных и этических посылов соответствующих нормам и традициям, которые присущи данному типу социума. Традиции и нормы в условиях общественности отдельно взятого региона сохраняют свое постоянство и передаются от предыдущих к последующим поколениям через воспитание, полученное от

родителей, преподавательского состава в учебных заведениях а так же через повседневные социальные контакты. Тем не менее, личностные характеристики приобретенные через советскую/пост-советскую систему образования, родителей и социум не являются строго социальными показателями общими для всего социума. Исходя из вышеуказанного возникает теория о взаимосвязи определенных личностных характеристик с антисоциальным сексуальным поведением, а так же некоторыми формами семейного насилия. Основываясь на связи особенностей развития черт личностей с воспитанием и влиянием социального фактора на их последующее формирование можно заключить, что определенные личностные характеристики могут встречаться у обеих групп в схожем процентном соотношении средних результатов в условиях отдельно взятых факторов.

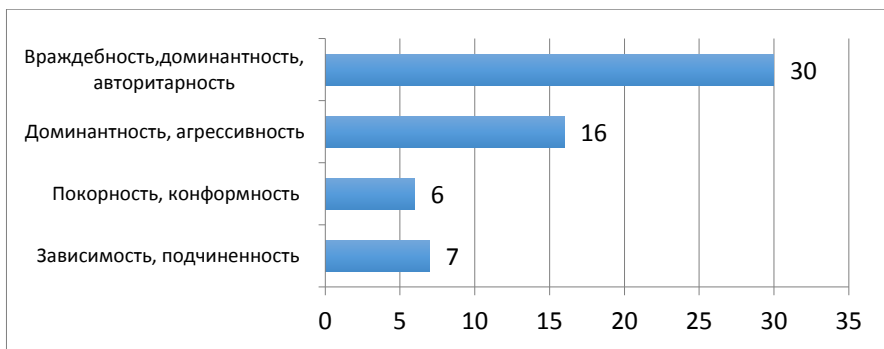
График 1: «Сравнительные показатели по средним данным»

Кроме того, при более детальном изучении результатов полученных от заключенных и их процентном соотношении в условиях групп со строго определенным количеством стандартных единиц для каждого из 16 факторов предложенных Кэттелом, то есть количество стандартных единиц должно соответствовать показателям описывающим конкретные личностные особенности, к которым мы можем отнести показатели от 1 до 3, 4, 7 и от 8 до 10 стандартных единиц. Результаты исследования могут продемонстрировать более детальную информацию. Так для фактора «А» отвечающего за установление межличностных контактов в условиях группы с максимальным количеством стандартных единиц говорящих о легкости эмоционального выражения, и соответственно о легкости и непосредственности с которой личность может завязать диалог с незнакомым человеком результат подэкспертной группы составил 44.83% по отношению 5.6% контрольной группы. Исходя из этого можно заключить, что люди со склонностью к антисоциальному половому поведению, в условиях отдельно взятого социума для конкретного региона, обусловленного присущими данному региону морально-этическими нормами поведения, легче вступают в новые социальные контакты, чем группа лиц не отличающаяся подобным типом поведения. Так же при связи с фактором «В» отвечающим за уровень

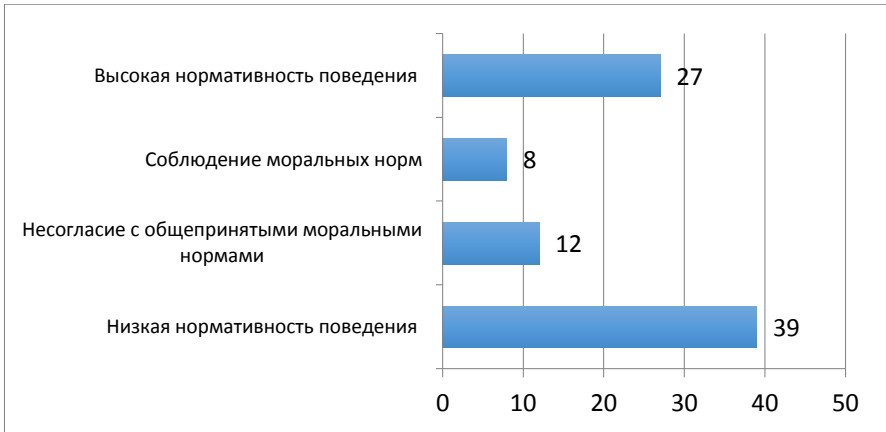
освоения информации при учебном процессе при сравнении данным относящихся к минимальному баллу 75% составили заключенные, при следующем пункте по возрастанию в условиях данного фактора 53.33% составили также заключенные. Интерпретировав данную информацию можно заключить, что несмотря легкость построения новых контактов представители подэкспертной группы менее интеллектуально развиты и эрудированны чем представители контрольной группы, в виду низкой способности к обучению и усвоению информации. Также, по результатам данного исследования не обладают способностью к абстрактному типу мышления, развитие у личностей которого часто зависит от контактов с родителями и педагогическим составом в младших учебных заведениях. В условиях фактора «С» среди осужденных наблюдаются результаты соответствующие 13.37% от общего числа опрошенных в условиях от 1 до 3 стандартных единиц, 45.45% для 4, 36.36% для 7 стандартных единиц, а так же примечательно, что в четвертой группе с результатом от 8 до 10 стандартных единиц количество заключенных от общего числа респондентов составило 0%. Исходя из вышеуказанной информации можно заключить, что при данных о 40% опрошенных результаты которых соответствуют показателю в количестве от 8 до 10 стандартных единиц, а так же том факте, что заключенных среди них нет можно предположить что осужденные по статьям 104;138;139;140;141; УК РА не обладают уровнем эмоциональной зрелости и невозмутимости необходимым для поддержания моральных норм диктуемых социумом. Для фактора «Е» среди полученных результатов наибольший интерес для исследования представляют данные 12% от общего числа опрошенных респондентов демонстрируют личностные характеристики присущие показателям группы с наименьшим стандартными единицами. Максимальным результат соответствующий 51% от общего числа респондентов был представлен в группе с наибольшей склонностью к доминированию, примечателен тот факт что лишь 16.67% подэкспертных заключенных являлись представителями группы с ярко выраженной склонностью к доминированию. Исходя из вышеуказанного можно заключить, что такие показатели как желание доминировать, самоуверенность а так же непризнание авторитетов в большей мере контрольной группе, никогда ранее не привлекавшейся к уголовной ответственности. Так же исходя из характеристик личности присущих показателям данного фактора, таким как напористость/застенчивость, агрессивность, уступчивость/настойчивость, можно установить прямую зависимость данного фактора от детского периода и ролевых моделей выбранных для подражания.

График 2: «Фактор Е»

Для фактора «F» одним из главных показателей, тесно связанным с предыдущим фактором является группа с наибольшим количеством стандартных единиц и соответственно проявлением таких личностных качеств как импульсивность, экспрессивность, а также отсутствие сдержанности при проявлении эмоций. Результат в условиях данной группы, полученный в результате исследования был равен 51% от общего числа респондентов, процент опрошенных заключенных же в данной группе составил 47.06%. Так же примечателен показатель в условиях минимального количества стандартных единиц где процент заключенных от общего числа респондентов был равен 0%, данный результат охарактеризовывает личность как крайне надежную и сдержанную. Уровень личностных характеристик присущих респондентам определяющихся в условиях данной группы так же тесно взаимосвязан с влиянием родительского воспитания, полученного в период взросления. Наиболее значимые результаты в условиях фактора «G», являющимся одним из главных в плане соответствия нормативов поведения моральным-этическим канонам присущим данному обществу были получены в первой группе со статистическими данными равными 45% от общего числа респондентов, из которых 2.56% составила подэкспертная группа. Данный показатель указывает на нежелание индивида соответствовать моральным и социальным предписаниям выдвигаемым со стороны общественности. Следует так же подметить, что в группе с максимальным значением для данного фактора статистический показатель был равен 31% от общего числа опрошенных из которых 96.3% составили заключенные, что говорит о высоком осознанном чувстве соблюдения правил и норм присущих данному социуму, а так же склонности к морализированию поступков. Исходя из вышеуказанной информации можно сделать вывод, что люди с асоциальным поведением тем не менее склонны морализировать свои действия с целью соответствовать общепринятым социальным нормам.

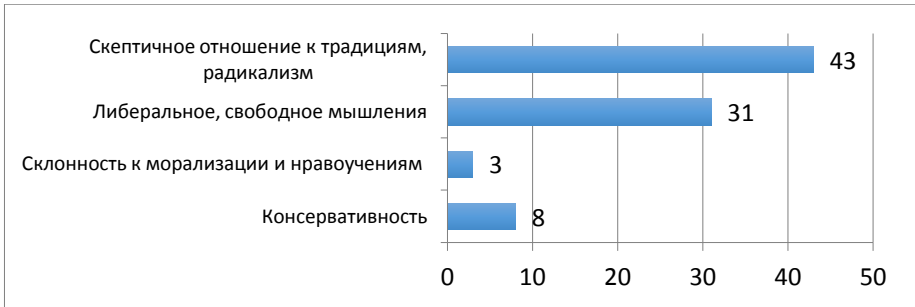
График 3: «Фактор G»

В отличие от группы с наименьшим результатом в стандартных единицах, характер которых можно условно расценивать как более асоциальный, тем не менее не совершавших никаких преступления против половой неприкосновенности и не выходящих за нормативы полового поведения присущих данному типу социума, а так же ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности. Так же не стоит забывать что основную информацию о нормативах поведения человек получает в процессе воспитания со стороны родителей, педагогического состава во всех типах учебных заведений а так же моделей требующихся для формирования полоролевого поведения. В отделе заключения не будет рассматриваться отдельно взятый фактор «Н», отвечающий за активность и поддержание в социальных контактов в виду слабой зависимости от социальных и воспитательных факторов, тем не менее он был использован в исследовании в качестве корреляции с остальными факторами в условиях группы отвечающий за коммуникативные признаки. Так же будет пропущен фактор «I» основное значение данных по которому более значим среди общего числа факторов входящих в группу отвечающих за эмоциональные свойств респондентов. Для фактора «L» среди значимых в плане исследования результатов следует учитывать, что в первой категории с результатом 9% от общего числа респондентов, все 100% составила подэкспертная группа. В показателе для группы с максимальным результатом в стандартных единицах данные соответствовали 52% от общего количества респондентов, процент подэкспертной группы в данном случае составил 8.57%. Из чего следует, что в группе состоящей из заключенных присутствуют личности с различным уровнем доверия к окружающему социуму. Тем не менее уровень характеристик личностей, в условиях данного показателя так же зависит от влияние воспитательных и социальных факторов на индивидуума. Результаты в условиях фактора «M» наиболее значимые результаты были

продемонстрированы в четвертой группе, равные 43% от общего количества респондентов, 56.67% из которых составили заключенные осужденные по статьям 104;138;139;140;141; УК РА. Вышеуказанные данные свидетельствуют о фиксации на более нематериальных ситуациях, чем о конкретных событиях, ввиду чего могут быть склонны к действиям не поддерживаемым окружающими, ввиду их выхода за понятия адекватных норм поведения. Для фактора «N» наибольший интерес представляют результаты заключенных в 3ей и 4ой группах, где из общего числа респондентов составивших 9% для 3ей и 2% для 4ой группы процент заключенных составил 50% и 72.73%, что свидетельствует о более развитом чувстве циничности и склонности к анализируванию. Данные характеристики могут быть развиты личность как самостоятельно, так и под определенным влиянием социума на личность в течении всего жизненного периода. В условиях фактора «O» отвечающего за уровень тревожности респондентов процент числа заключенных составил 0% от общего числа опрошенных для первой группы, 27.27% для 2ой группы, 33.33% для 3ей группы, в 4ой группе же процент от общего числа респондентов составил 30.3%. Из данных материалов можно заключить что никто из заключенных в виду не попадания в первую группы не обладает такими личностными показателями как высокий уровень самообладания, и практически полной невозмутимостью что говорит о хорошем уровне эмоциональной устойчивости. Развитие которой зависит напрямую зависит от воспитания и социальных факторов воздействия в период взросления. Для фактора «Q₁» отвечающего за уровень консервативности респондента примечателен результат в условиях групп с 7 а также 8,9 и 10 стандартными единицами. Для третьей группы с показателем 36% от общего числа респондентов процент подэкспертных заключенных составил 32.26%, в условиях четвертой группы с общим показателем равным 51% процент заключенных равнялся 39.53%. Вышеуказанные данные указывают на тот факт, что несмотря на то, что большая часть опрошенных демонстрирую аналитический подход к ситуации и старается не придерживаться строгих моральных устоев и норм поведения, а так же менее склонны к морализированию, процент подэкспертной группы в них значительно меньше. Исходя из чего можно заключить, что несмотря на тот факт, что как подэкспертная группа, так и контрольная группа получали образования на территории Республики Армения, и соответственно со стороны системы образования ими была получена информация о тех же моральных устоях и традициях действующих на территории РА, тем не менее под действием социальных факторов и домашнего воспитания их мировоззрение больше соответствует радикалистическому нежели консервативному.

График 4: «Фактор Q₁»

Наиболее значимые результаты в условиях фактора «Q₂» были продемонстрированы в первых двух группах. Так для первой группы которой соответствовал показатель в 13% от общего числа опрошенных, процентный показатель заключенных составил 50%. В условиях второй группы процент заключенных был равен 53.33% от общего результата группы в 19%. Данные показатели свидетельствуют о большем уровне зависимости подэкспертной группы от общественного мнения, которое как правило руководствует сложившимися и устоявшимися в данном регионе морально-этическими и социальными нормами. Для фактора «Q₃» наиболее примечательные данные были продемонстрированы в четвертой группе с результатом в 60% от общего количества респондентов. Количество заключенных с подобным результатом составило 48.08%. Так же следует учитывать, тот факт что в первых двух группа с общим результатом 6% и 8% от общего количества респондентов процент заключенных составил 0% и 14.29%, соответственно можно заключить что большая часть как из общего числа респондентов, так и среди заключенных руководствуются самоуважением, и исходя из этого сильно заботятся о социальной репутации. Для последнего фактора данного опросника «Q₄» наиболее значимые показатели среди подэкспертной группы были продемонстрированы в первой и второй категориях. В условиях первой, процент заключенных составил 44.44% от общего числа респондентов попавших под результат данной группы равный 11% от общего числа опрошенных в рамках данного исследования. Второй группе соответствовал результат 72.73% от общего числа опрошенных попавших под результат второй категории данного фактора равный 14% от общего числа респондентов в рамках данного исследования. Вышеуказанный результат свидетельствует о низкой мотивации и излишней самоудовлетворенности присутствующей среди подэкспертной группы. Данные показатели могут говорить о наличие завышенной самооценки среди заключенных которая часто приводит к занижению общего уровня мотивации. Исходя из результатов исследования проведенного с использованием 16-и факторного личностного опросника Кэттелла можно заключить, что несмотря на общую группу социальных и морально этических факторов, обусловленных традициям и стереотипностью, консервативностью мышления а также воспитания

полученного в различных учебных заведениях, личностные характеристики у подэкспертной и контрольной группы различны. Данное утверждение свидетельствует о недостатке влияния общественных факторов и образования на развитие различных личностных характеристик к которым так же относятся те из них, наличие которых свидетельствует о предрасположенности к агрессивному поведению. Исходя из вышеуказанного можно заключить, что склонность к агрессивному поведению и различным его формам в которые также входят проявление сексуальной агрессии, которое может отнестись к половому поведению асоциального типа может развиваться при воздействии не только моральных и социальных норм, но и воспитательному фактору от которого также зависит отношение ребенка к проявлению различных видов агрессии. В плане воспитательного фактора следует так же упомянуть, что в большей вероятности ребенок будет воспринимать агрессию как своеобразную норму поведения в случае присутствия в семье инцидентов связанных с проявлением различных форм домашнего насилия. Данный показатель так же тесно связан с возможным развитием в последующем такого типа парафилии и его подвидов как садомазохизм, в виду предпосылок вызванных наблюдением за актами насилия и формирования стереотипности полоролевого поведения. Кроме того не следует забывать что наблюдение или/и становлением ребенка жертвой домашнего насилия попадает под один из факторов предрасположенности к домашнему насилию для мужчин предложенных ВОЗ. Что примечательно, кроме вышеуказанного фактора из данных показателей на территории РА так же повсеместно встречаются социальные факторы отношения к домашнему насилию, такие например как традиционные гендерные нормы, одобрение домашнего насилия социумом, а так же из факторов партнерских взаимоотношений присутствует фактор мужского доминирования в семье. Кроме вышеперечисленных в определенных регионах и различных социальных слоях могут присутствовать и прочие факторы, такие как низкий социальный капитал или слабое семейное функционирование, что говорит о большей предрасположенности для мужчин из данных семей к совершению различных актов семейного насилия. Исходя из этого становится возможно заключить, что чем в большем количестве семей присутствует семейное насилие, тем в больших случаях, при наличии детей, они станут его свидетелями или же жертвами, и соответственно данный пункт создает большую вероятность для них же в последствии одобрять и расценивать агрессию в различных ее проявления как социально и морально приемлемую норму.

Выводы:

- 1.Наличие связи между личностными характеристиками сексуальных агрессоров и личностных характеристик формирующихся у жертв различных форм домашнего насилия.
- 2.Преобладание доминантного типа поведения на территории Республики Армения как среди подэкспертной так и среди контрольной группы,

обусловленного особенностями гендерных ролей и морально этическими и социальными нормами.

3. Наличие в семье актов домашнего насилия различных типов, таких как физическое, психологическое или сексуальное может оказаться одним факторов для развития асоциального полового поведения.

4. Влияние социальных факторов без учета факторов воспитания недостаточно для развития асоциального полового поведения.

5. Отсутствие связи между неконсервативным асоциальным мышлением и проявлением актов сексуальной агрессии является особенностью региона и присущих ему гендерных и социальных норм.

Практические рекомендации.

1. Проведение общественных работ направленных на изменение устоявшихся морально-этических норм обусловленных традиционными гендерными нормами присущими различным регионам Республики Армения, что может привести к изменению социального восприятия полоролевого поведения и соответственно повлияет на снижение случаев домашнего насилия различного типа на территории РА, что в свою очередь снизит вероятность появления у детей предрасположенности к агрессивному поведению различных типов.

2. Проведение реабилитационных работ с детьми являющимися жертвами или свидетелями различных форм домашнего насилия, направленных на оказание им необходимой психологической помощи, а так же на снижение вероятности возникновения у них в будущем различных типов асоциального поведения.

3. Проведение реабилитационных и педагогических работ с агрессорами замеченными в актах домашнего насилия с целью изменения их отношения к домашнему и семейному насилию, путем демонстрации им возможных последствий их действий и последующего влияния данного фактора на ребенка и его развитие, а так же возложению на них ответственности за их действия.

4. Проведение ряд педагогических программ среди молодежи в средних и высших учебных заведениях целью которых будет демонстрация устаревания гендерных и ролевых стереотипов распространённых на территории Республики Армения с целью изменения морально-этических и социальных норм в последующих поколениях.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. А.А. Чарчян. Classification problem of different forms of sexual desire disorders.//ФАРМА, Ереван 2017, ISSN 1829 No 14, стр 57-62.
2. А.А. Чарчян, С.В. Акопян, А.Д.Тонян. Сравнительный анализ интеллектуальных свойств личности преступников совершивших акты сексуального насилия на территории РА//ФАРМА, Ереван 2017, ISSN 1829 No 15, стр 75-82.
3. А.А. Чарчян. Сравнительный регуляторных свойств личности преступников совершивших акты сексуального насилия на территории РА//ФАРМА, Ереван 2017, ISSN 1829 No 15, стр 83-88.
4. А.А. Чарчян, Г.В.Григорян. Сравнительный анализ межличностных отношений преступников совершивших акты сексуального насилия на территории РА//ФАРМА, Ереван 2017, ISSN 1829 Спец.изд. посв. 4 международной конференции ААМВ, стр 74-79.
5. А.А. Чарчян, Г.В.Григорян Сравнительный анализ чувствительности свойств личности преступников совершивших акты сексуального насилия к эмоциогенным воздействиям на территории РА//ФАРМА, Ереван 2017, ISSN 1829 Спец.изд. посв. 4 международной конференции ААМВ, стр 80-85.
6. А.А. Чарчян, С.В.Акопян. Сравнительный анализ уровня тревожности преступников совершивших акты сексуального насилия на территории РА//ФАРМА, Ереван 2018, ISSN 1829 No16, стр 8-12.

**A.A.CHARCHYAN
THE IMPACT OF SOCIAL FACTORS AND EDUCATION ON THE
DEVELOPMENT OF ANTI-SOCIAL SEXUAL BEHAVIOUR**

SUMMARY

The problem of the nature of the forms of domestic violence and its relationship to the various types of sexual deviations and as well as their subspecies is of interest in view of the idiopathic origins of some forms of deviations and the range of factors contributing to domestic violence among men according to WHO. Among them there are very comprehensive indicators of predisposition, such as conflicts in marriage and weak social sanctions against domestic violence existing in the region or their complete absence, and very narrow indicators in terms of the possibility of conducting statistical analysis such as whether the aggressor has become a victim or witnessed various forms of domestic violence in childhood which could affect his future behaviour. Hence, taking into account the above mentioned, the percentage of residents of a particular region falling under the category of persons with predisposition to domestic violence in relation to persons without predisposition to the latter may be significantly higher than actual results. In addition, a large number of statistical studies may show incomplete data due to the fact that the victims of domestic violence would like to remain anonymous and not to exceed the limits of the social norms adopted in the region, and consider husband's/partner's aggression towards them to be normal. So, according to the above mentioned it can be assumed that the situation with the adoption of various types of violence by the society, both sexual and domestic, depends on moral and ethical norms and traditions which considered to be normal in the particular society. Traditions and norms specific to particular region remain constant and are passed through generations by means of education and upbringing, received from parents, teachers and also through everyday social life. Nevertheless, personal characteristics gained through the Soviet/post-Soviet education system, upbringing and society are not common to all and may vary. Hence, certain personal characteristics could be linked to antisocial sexual behavior, as well as certain forms of domestic violence. Based on the connection between the features of the development of personality with upbringing and the influence of the social factors on their subsequent formation, it can be assumed that certain personality characteristics can occur in both groups. However, based on the results of the study, we can conclude that, despite the similarity of the above-mentioned factors, certain personality characteristics in the focus and control groups are nevertheless different. The above mentioned indicates that the education and social factors are not enough to develop various personal characteristics which can indicate a predisposition to violent behavior. Hence, we can conclude that the tendency for aggressive behavior and its various forms which can include sexual violence can develop under the impact of not only of the moral and social norms specific to the particular region and society but the upbringing factor which is more crucial in forming child's attitude towards various types of violence. It is also worth mentioning that, children who witness domestic violence will consider it and other types of aggression to be normal. Also, in the future, it can be related to the possible development of various types of sexual deviations linked to violence such as sadomasochism. Besides, according to WHO either witnessing or becoming a victim of domestic violence is considered to be one of the factors which contribute to domestic violence among men.

In addition to the above mentioned, there are other social factors related to domestic violence in Armenia, such as traditional gender norms, which also determine the moral and ethical standards in the region, and the approval of domestic violence by the society, as well as male domination in the family. Also, low family income and other social factors can contribute to domestic violence among men. In conclusion, the more families suffer from domestic violence where kids become witnesses of victims of the latter the greater is the possibility for them in the future to consider different types violence socially and morally acceptable.

**ԱԱԶԱՐՉՅԱԼ
ՍՈՑԻԱԼ ԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՆՆԵՐԻԵՎ ԴՄԱՏԻԱՐԱԿՈՒԹՅԱԼ
ԱԶԴԵՑՈՒԹՈՒՆԸ ՍՈՑԻԱԼ ՍԵՌԱԿԱՆ ՎԱՐՔԻ ԶԵՎԱԿՈՐՄԱՆ ՎՐԱ**

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Տղամարդկանց շրջանում, ԱՅԿ-ի համաձայն ընտանեկան բռնության ձեւերի բնույթի եւ նրա հետ առնչվող սեռական շեղումների տարբեր տեսակների եւ դրանց ենթատեսակների հետ կապված խնդիրը հետաքրքրություն է առաջացնում շեղումների որոշ ձևերի եւ ընտանեկան բռնության գործոնների տարբեր տեսակների իդիոպաթիկ բնույթի մասին: Դրանց թվում կան նախատրամադրվածության շատ համապարփակ ցուցանիշներ, ինչպիսիք են ամուսնության մեջ առկա տարածայնությունները եւ տարածաշրջանում գոյություն ունեցող ընտանեկան բռնությունների դեմ թույլ սոցիալական պատժամիջոցները կամ նրանց լիակատար բացակայության, եւ վիճակագրական վերլուծության անցկացման հնարավորության առումով շատ սահմանափակ ցուցանիշներ՝ ինչպես օրինակ երբ ազդեստորք մանկական հասակում եղել է տարբեր բնույթի ընտանեկան

բռնությունների զոհ կամ ակասառես , ինչն էլ կարող են ազդել անձի ապագա վարքի վրա: Յետևաբար, հաշվի առնելով վերը նշվածը, կարելի է ենթադրել, որ ընտանեկան բռնության բայմանավորված նախատամադրվածությունն ունեցող անձանց քանակը իրականում զգալիորեն ավելի բարձր է ամանց նման նախատրամադրության անձանց քանակի, քան փաստացի արդյունքները: Բացի այդ, մեծ թվով վիճակագրական ուսումնասիրություններ կարող են ցույց տալ թերի տվյալներ կապված այն հանգամանքի հետ, որ տուժածները ցանկանում են անանուն մնալ և չխախտել տարածաշրջանում ընդունված սոցիալական նորմերի սահմանները և կարող են ամուսինների / գուզընկերոջ ագրեսիան իրենց նկատմամբ դիտարկել որպես նորմալ: Այսպիսով, ըստ վերոնշյալի, կարելի է ենթադրել, որ հասարակության կողմից սեռական եւ ընտանեկան բռնության տարբեր տեսակների կիրառման հետ կապված իրավիճակը կախված է բարոյական եւ էթիկական ավանդույթներից, որոնք համարվում են նորմա հասարակության կողմից: Ավանդույթները ու նորմերը՝ որոնք բնորոշ են հատուկ տարածաշրջանի համար մնում են մշտական որոշ ժամանակահատվածի ընթացքում, ձևավորվում են դաստիարակության, կրթության, հասարակական կարծիքի ազդեցության ներքո եւ փոխանցվում են ապագա սերունդներին: Այնուամենայնիվ, խորհրդային կամ հետխորհրդային կրթական համակարգի, ծնողների եւ հասարակության շնորհիվ ձեռքբերված անձնական հատկանիշները չեն կարող հանդիսանալ ընդհանուր բնույթի հասարակության բոլոր անդամների համար: Յետևաբար, որոշակի անձնական հատկանիշները կարող են կապված լինել հակասաբարակական կամ սոցիալ սեռական վարքագծի, ինչպես նաև ընտանեկան բռնության որոշ ձևերի հետ: Յաշվի առնելով դաստիարակության բայմանավորված անձի զարգացման ամանձնահատկությունները և սոցիալական գործոնների ազդեցությունը վերջիններիս հետագա ձևավորման վրա, կարելի է ենթադրել, որ որոշակի անհատական հատկանիշներ կարող են առկա լինել երկու խմբերում: Սակայն ուսումնասիրության արդյունքների հիման վրա կարելի է եզրակացնել, որ չնայած վերոհիշյալ ազդեցության գործոնների նմանությանը, այնուամենայնիվ, որոշակի անձնական հատկանիշներ հետագոտության և ստուգիչ խմբերում տարբերվում են: Վերոնշյալը վկայում է այն մասին, որ միայն սոցիալական գործոնների ազդեցությունը և կրթությունը բավարար չեն անձի մոտ ագրեսիվ վարքագիծ ձևավորելու համար: Վերոհիշյալից ելնելով, կարելի է եզրակացնել, որ ագրեսիվ վարքի և դրա տարբեր ձևերի հակվածությունը, որը ներառում է նաև սեռական

բռնությունը, կարող է զարգանալ ոչ միայն տվյալ տարածաշրջանին բնորոշ բարոյական եւ սոցիալական նորմերի հիման վրա, այլև նաև դատարարակցական և կրթական գործոնների հիման վրա, որոնք կարող են ազդեցություն թողնել երեխայի վերաբերմունքի վրա ազդեսիայի տարբեր տեսակների դրսևորումների նկատմամբ: Յարկեմ համարում նաև նշել, որ մեծ է հավանականությունը որ այն երեխաները, ովքեր ընտանեկան բռնությանգոհ կամ վկա են դարձել հետագայում կարող են ընկալել ընտանեկան և այլ տեսակների բռնությունը որպես նորմալ երևույթ: Տվյալ ցուցանիշը նույնպես սերտորեն կապված է անձի մոտ այսպիսի սեռական ցանկության շեղումների զարգացման հետինչպիսին է օրինակ սադոմազոֆիլիզմը: Բացի այդ, չպետք է մոռանալ, որ երեխայի ընտանեկան բռնության գոհ կամ վկա լինելը, ըստ ԱԿՅ-ի հետագայում հանդիսանում է տղամարդկանժ մոտ ընտանեկան բռնության հակվածության գործոններից մեկը: Բացի վերոնշյալ գործոններից, կան նաև այլ սոցիալական գործոններ, որոնք կապված են Յայաստանում ընտանեկան բռնության հետ, ինչպիսիք են ավանդական գենդերային նորմերը, որոնք նաև սահմանում են տարածաշրջանի բարոյական և էթիկական չափանիշները, հայրիշխանությունը և այլն: Այսպիսով, որքան ավելի շատ ընտանիքներում է առկա ընտանեկան բռնությունը, այնքան դեպքերի ավելի մեծ մասում են երեխաները (նրանց առկայության պարագայում) դառնում դրա վկաները կամ գոհերը և հետագայում համարում բռնությունն տարբեր տեսակներ սոցիալապես և բարոյապես ընդունելի:

